

БЫЛОЕ БРАТОЛЮБИЕ

...У кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же.

(Лк 3, 11).

Почти два тысячелетия прошло с тех пор, как даны были человечеству священные заповеди Нового Завета, «Любите друг друга» (Ин. 13, 34), «возлюби ближнего твоего как самого себя» (Мф 22, 39), «просящему у тебя дай» (Мф 5, 42)... Найдется ли человек, который не слышал хотя бы единожды эти Слова Господни? И сыщется ли такой, кто скажет, что следовал и следует им всю свою жизнь, ни разу не содеяв противного? Приблизились ли мы за

две тысячи лет к заповеданным идеалам любви и добра? Или мы стоим от них еще дальше, нежели слушатели Нагорной проповеди? Вопросы, скорее, риторические...

Во все времена, однако, были люди, исповедовавшие истинное братолюбие, и, пусть не всегда, не ежедневно и еже часно, но помнившие о нуждах и бедах ближнего. Старавшиеся сотворить благие, добрые дела — дела, достойные доброй и благодарной памяти. Нагорное, всем известное в старой России благодетельство было творительностью была звита чрезвычайно. Назли боголюбивые и мило-

сердные соотечественники Христа ради и для спасения души своей на собственные средства строили храмы, содержали больницы и школы, организовывали ночлежки и приюты, не скупившись на милостыню. К сожалению, известные социальные потрясения, обрушившиеся на страну, не только прервали эту традицию, но и стерли в народной памяти имена большинства благодетелей.

Вот почему в преддверии славного юбилея старинного сибирского города хотелось бы вспомнить занимавшихся благодетельностью тарчан. Конечно же, дале-

ко не всех, а тех только, о ком сохранились хоть какие-то сведения. Эти сведения заимствованы нами из хранящихся в

СВЕТЛЕЙШИЙ ССЫЛЬНОПОСЕЛЕНЕЦ

...Если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые.

(1 Пет 3, 17)

До 1825 года богатый польский помещик князь Иосиф-Юлиан Викентьевич Друцкий-Горский был казакским вице-губернатором. В тайных обществах он не состоял, одна-

ко не всех, а тех только, о ком сохранились хоть какие-то сведения. Эти сведения заимствованы нами из хранящихся в Государственном архиве Омской области бумаг замечательного знатока исторического прошлого Прииртышья краеведа А. Ф. Палашенкова.

Итак, примеры тарской благотворительности. Примеры для подражания.

14 декабря 1825 года вышел с оружием в руках на Сенатскую площадь Петербурга, агитировал солдат и, как показали затем на допросах отдельные участники восстания, кричал вместе с народом «ура». Столь явное сочувствие мятежникам дорого стоило князю. Он был осуж-

ден как государственный преступник, приговорен к ссылке в Сибирь, более четырех лет отбывал оную в Березове, а 7 августа 1831 года был водворен на поселение в град Тарский.

После событий 1830 года в Польше через Тару по «кандалному тракту» проходили многочисленные партии польских повстанцев. Они были изнурены, голодны, плохо одеты. Сострадательный и состоятельный князь распорядился, чтобы к приходу каждой новой партии иметь наготове полушубки, валенки, теплое белье и т. п.

(Оконч. в след. номере).
А. РЕМИЗОВ,
заместитель декана
исторического
факультета ОмГУ.

БЫЛОЕ БРАТОЛЮБИЕ

СВЕТЛЕЙШИЙ ССЫЛЬНОПОСЕЛЕНЕЦ

Кроме того, в течение почти всей осени князь Иосиф-Юлиан устраивал на свои средства обеды для этапников (человек на 100 и более).

Естественно, в городе стали распространяться слухи о баснословном богатстве князя. Кое-кого из местных чиновников эти слухи прельстили. На князя был составлен донос, основным содержанием которого было обвинение князя в попытке «возмутить край с по-

мощью ссыльных поляков». Друцкий-Горский был арестован и заключен в тобольскую тюрьму, имущество же его было конфисковано (одна драгоценностей было описано на 5 млн. рублей). Четыре года длилось «тарское дело» Друцкого. В конце концов он был оправдан, ему вернули княжеский титул (в отличие от драгоценностей), а доносчиков-клеветников привлекли к суду. Князь был переведен на жительство в Омск, где он тихо скончался 7 июля 1849 года, будучи 83 лет от роду.

НЕМЧИНОВСКИЙ ДОМ

..Когда делаешь пир, вводи нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь...

(Лк 14, 13—14).

Коммерческий советник и 1-й гильдии купец Яков Андреевич Немчинов родился в семье тарского мещанина и начал служ-

бу трактирным мальчиком, затем служил у какого-то кяхтинского купца Скопина необходимым ему делом — сперва частной торговлей, а затем золотодобычей. Искрометительно удачливый, Яков Немчинов стал вско-

ре одним из богатейших людей в России. В 1870—1880 гг. его капитал исчислялся 48 миллионами золотых рублей. Как говорили, его домашние доктор и учитель (у Немчинова были 11 дочерей и один сын) получали жалованье, по своим размерам, не уступавшее доходам Иркутского генерал-губернатора.

Богатый купец и золотопромышленник не забывал своего родного города и нужд его жителей. В 1882 году на его средства в Таре было построено добротное каменное здание — сиротопитательный дом, рассчитанный на 50 детей-сирот (поровну девочек и мальчиков). В доме располагались мастерские, квартиры для воспитателей, спальные помещения для детей, имелось все необходимое: кровати, подушки, пуховые одеяла, белье и т. д. Во дворе были выстроены кухня, баня, амбары и жилые помещения для экономки и рукодельницы-коровницы, обучавшей воспитанниц своему мастерству.

Открытие богоугодного заведения состоялось 21 апреля 1882 года, в день Ангела супруги благотвори-

теля Александры Григорьевны. Немчинов приехал на торжество из Кяхты с женой, тремя незамужними дочерьми и сыном. К моменту его приезда в Таре собрались нищие со всего округа и каждый получил по плитке чаю, по отрезу ситца на рубаху и по пяти рублей денег. Из Омска был выписан казачий оркестр. После молебна 150 гостей — русских и татар были приглашены к столу, накрытым в комнатах третьего этажа. После чаепития был обед, затем танцы и десерт. Вечером столы были сервированы для чая с закусками. Радужный хозяин и его домохозяицы почти не сидели за стол, угощая всех присутствующих. Оркестр не смолкал до 3 часов ночи.

Воспитанники и воспитанницы сиротопитательного дома получали образование в приходском и женском училищах, а по достижении совершеннолетия выпускались из заведения с денежным пособием. Содержался дом на проценты от пожертвованного Немчиновым капитала. Немчиновский сиротопитательный дом был известен далеко за предела-

ми Тары. Каждый приезжий считал своим долгом посетить его.

Рядом с сиротопитательным был открыт дом призрения бедных. Содержался он также на проценты от сумм в 10 тысяч и 30 тысяч рублей, пожертвованных соответственно Яковом Андреевичем и Александрой Григорьевной. В 1891 году в доме обитали 53 призрѣваемых обоим по-

ла. Кроме тарских призывов, на деньги Немчиновых содержались больница в Тобольске, троическое ремесленное училище, наибольшие же средства жертвовались на храмы.

Яков Андреевич Немчинов умер в Троицко-савске в марте 1894 года, а Немчиновский дом стоит в Таре и по сей день (ул. К. Либкнехта, 48).

СТАРУШКА КАЛИТНИКОВА

Помните узников, как бы и вы с ними были в узях...

(Евр. 13, 3).

Занимались благотворительностью и представители тарского купечества. К сожалению, сведения об этой их деятельности, которые нам удалось обнаружить, крайне скудны. Известно, что существовал в старой Таре ночлежный дом для ссыльных, построенный на средства купцов Калитниковых. Ночлежный дом, при котором находился постоянный сторожевой пост, был построен на нынешней площади К. Маркса. Впоследствии на его месте были возведены здания городской пожарной команды, а после их сноса — гостиница.

В конце 1960 года по

просьбе Андрея Федоровича Палашенкова тарский краевед Аркадий Викулович Ваганов расспрашивал местных старожилов о Калитниковых и их ночлежном доме. Ему удалось выяснить, что Калитниковы жили, скорее всего, в Евгачино, имели там паровую мельницу и торговые заведения. Кроме того, богатые «торговцы-благотворители» владели мельницами, маслобоянями, крупорушками и магазинами, разбросанными по всему Тарскому уезду. Богоугодными делами занималась, главным образом, старушка Калитникова.

А. РЕМИЗОВ,
заместитель декана
исторического
факультета ОмГУ,